

—

Сун Муцин не ожидал такого вопроса.

Он вдруг вспомнил сцену в кафе, где Лу Сюэфэн всего несколькими словами привел в замешательство и заставил замолчать мужчину напротив. Это было довольно забавно.

Его нынешнее непринужденное поведение и тон несли в себе схожую атмосферу, и Сун Муцин знал, что его изучают.

Лу Сюэфэн нелегко приходил в гнев, но у него был свой характер и границы. Он сохранял рациональность в общении, его нелегко было вывести из равновесия эмоциями.

Он хотел понять истинные мотивы Сун Муцина, не было ли у него скрытых намерений.

Если бы дело было только в поиске партнера для свидания вслепую, это казалось бы слишком большими усилиями.

— Ты знал, что я хожу на свидания вслепую. Ты смотрел мою танцевальную драму, проявил инициативу и подарил мне цветы, и даже предложил подвезти, все для того, чтобы сблизиться со мной. Ты так много подготовил заранее, без труда подняв свой счет до максимума. Господин Сун, мне трудно поверить, что тебе просто нужен кто-то, чтобы жениться.

Услышав его анализ, Сун Муцин не мог не восхититься его тщательным мышлением.

Но он также заметил деталь в его словах и невольно улыбнулся.

— Итак, мой счет теперь максимальный.

Лу Сюэфэн не позволил ему сменить тему, его выражение лица было серьезным.

— Дело не в этом. Для меня это очень важно.

Сун Муцин продолжил:

—Я понимаю твои опасения.

Остерегаться незнакомцев - это хорошо.

Он на мгновение задумался, обдумывая, как ясно объяснить ситуацию.

— Вскоре после просмотра твоей танцевальной драмы я случайно дважды увидел тебя на свиданиях вслепую. Я почувствовал, что это судьба. Моя семья последние два года настаивает на моей женитьбе, и я тоже испытываю давление. Поэтому я хотел произвести хорошее впечатление и попытаться счастья.

Сун Муцин тихонько усмехнулся, игриво добавив:

— Режиссёр Лу, я действительно порядочный человек с добрыми намерениями. Я не гонюсь за славой или богатством.

Эти слова эффективно разрядили слегка напряжённую атмосферу.

Напряжение в Лу Сюэфэне немного спало.

— Или, возможно, — объяснившись, Сун Муцин слегка наклонил голову и переадресовал вопрос собеседнику, не отрывая взгляда. — Как ты думаешь, чего я добиваюсь, господин Лу? Что мне от тебя нужно?

Его взгляд был пронзительным, ищущим искреннего ответа. Под таким взглядом Лу Сюэфэн почему-то почувствовал, как на его лице появился румянец.

Слишком хитер, подумал Лу Сюэфэн.

Этот мужчина всегда умел ловко уклоняться от вопросов и возвращать их ему, захватывая контроль над разговором.

Лу Сюэфэн слегка отвел взгляд.

— ...Я не знаю.

Ответ знал только сам Сун Муцин; он не мог его дать.

— Давай сначала поедим, — Сун Муцин сменил тему.

Они так увлеклись разговором, что почти не притронулись к еде. Блюда остынут, если они не поедят сейчас.

Они вернулись к своему первоначальному состоянию, медленно ели и время от времени переговаривались.

— Однако есть одна вещь, которую я должен прояснить, — голос Сун Муцина был нежным. — Ты сказал, что я заранее подготовился, но некоторые вещи я делаю впервые, поэтому я не очень хорошо разбираюсь.

Лу Сюэфэн был слегка удивлен.

— Даже подарок при встрече — это то, что моя мама специально напомнила мне приготовить, чтобы произвести хорошее впечатление.

— ...Твоя мама?

— Моя мама знает о нашем сегодняшнем ужине, — голос Сун Муцина потеплел, когда он упомянул свою мать, Му Тин. — Она сказала мне вести себя хорошо и не отпугнуть тебя.

В его словах была доля преувеличения, но Лу Сюэфэн невольно слабо улыбнулся.

— Твоя мама тоже меня знает?

— Да.

Семья Сун Муцина была дружной, и они делились друг с другом важными делами. Опасаясь, что Лу Сюэфэн может неправильно понять, он добавил:

— Я упомянул об этом лишь вскользь. Не волнуйся, они не будут вмешиваться в мои дела.

Он несколько раз упоминал свою семью, и Лу Сюэфэн легко догадался, что у них гармоничные отношения, счастливая семья.

Он немного беспокоился, что не сможет вписаться.

— Ты очень понравишься моей маме.

Услышав это, Лу Сюэфэн был озадачен.

— Почему?

Он еще не встречался с семьей его матери; как он мог сделать такой определенный вывод?

— Я ее знаю.

Сун Муцин ответил, опустив глаза и наливая Лу Сюэфэну тарелку супа, поставив ее перед ним.

— Ей нравятся красивые и способные люди.

— Как и мне.

Лу Сюэфэн не уловил скрытого смысла его слов, продолжая:

— Могу я принять это как комплимент?

Сун Муцин увидел искорку веселья в глазах Лу Сюэфэна и невольно улыбнулся.

— Конечно, это комплимент.

После этого разговор стал более непринужденным. Лу Сюэфэн узнал, что мать Сун Муцина работала в издательстве, а его отец, Сун Хунфань, был учителем математики в средней школе и скоро выходил на пенсию.

Его родители не нуждались в особом уходе в повседневной жизни.

К тому времени, как они закончили ужин, наступил вечер, мягкий и нежный позднеосенний сумрак.

Выйдя из ресторана сытыми, они заметили красивый закат, и Сун Муцин предложил прогуляться.

Одна из причин, по которой улица Наньцзян была так популярна для ужинов, заключалась в ее живописной красоте.

Через этот район протекала река.

Многие рестораны могли похвастаться видом на реку из своих окон, что было одним из их преимуществ.

Люди прогуливались и болтали по берегу реки, выглядя расслабленными.

Сун Муцин и Лу Сюэфэн шли по тропинке вдоль реки, время от времени перебрасываясь словами.

Мимо них довольно быстро проехал велосипедист. Сун Муцин случайно заметил это и

осторожно потянул Лу Сюэфэна, который был ближе к краю тропинки, к себе.

— Осторожно.

Пронесся порыв ветра.

Лу Сюэфэн оказался довольно близко к Сун Муцину. Он опустил глаза и увидел, что Сун Муцин держит его за запястье, прикосновение было теплым. Он тихо поблагодарил его.

Сун Муцин сознательно отпустил его руку.

Они продолжили идти.

Лу Сюэфэн все еще чувствовал остаточное тепло на своем запястье, понимая, что руки Сун Муцина довольно большие. Он не заметил молодую пару, приближающуюся с противоположной стороны.

Тропинка была не очень широкой, и им некуда было деться.

Когда они приблизились, Лу Сюэфэн услышал, как девушка позвала:

— Учитель Сун!

Сун Муцин остановился и слегка повернулся, объясняя Лу Сюэфэну:

— Одна из моих студенток. Минутку.

Сун Муцин взглянул на Тан Синьхуэй и молодого человека рядом с ней. Они были примерно одного возраста, оба выглядели как студенты.

Они что-то шептали друг другу, пока шли. Теперь, стоя перед ним, Тан Синьхуэй отпустила руку молодого человека и стояла почтительно.

Однако все знали, что молодой человек был ее парнем, так как он часто приходил к ней. Он был вежлив и тоже называл Сун Муцина «учителем».

Сун Муцин кивнул им, поддразнивая:

— На свидании?

— Мы позже собираемся поужинать.

Тан Синьхуэй улыбнулась, ее взгляд скользнул к Лу Сюэфэну. Подавив любопытство, она игриво спросила:

— Учитель Сун, разве вы тоже не на прогулке?

Она не ожидала встретить здесь профессора Суна и впервые видела Лу Сюэфэна. Она не могла не восхититься им, тайно размышляя об их отношениях.

Сун Муцин улыбнулся, не вдаваясь в подробности. Он нарочно спросил:

— Ты смотрела мои комментарии к твоей работе? Ты ее как следует переработала?

Всякий раз, когда он упоминал об учебе, Тан Синьхуэй знала, что он упомянет ее работу. У нее от этого разболелась голова.

— Я работаю над этим, профессор Сун. Я пришлю вам ее через пару дней. Вы будете довольны, обещаю.

Сун Муцин хорошо ее знал, ответив с улыбкой:

— Должен ли я тебе верить?

Лу Сюэфэн молчал, просто слушал и наблюдал, как Сун Муцин был таким же спокойным, когда разговаривал со своими студентами, всегда с улыбкой. Казалось, у них были хорошие отношения между студентом и преподавателем.

Услышав, как студентка называет Сун Муцина «профессором», Лу Сюэфэн удивился.

Он слышал только, как Сун Муцин упоминал, что работает в университете, но он не знал, что тот уже был профессором.

Он незаметно наблюдал за мужчиной рядом с ним.

Сун Муцин недолго разговаривал с Тан Синьхуэй, прежде чем они разошлись. Затем он повернулся к Лу Сюэфэну и спросил:

— Что такое?

— Я немного удивлен. Итак, ты профессор.

Сун Муцин улыбнулся, привыкнув к такой реакции. Он скромно сказал:

— Меня недавно повысили. Студенты и коллеги любят подшучивать надо мной по этому поводу.

— Это все равно очень впечатляет, — сказал Лу Сюэфэн.

В возрасте Сун Муцина это было действительно достижением.

Ему было спокойно рядом с Сун Муцином, без лишних тревог. Другой мужчина был воспитан, и его слова никогда не вызывали у него дискомфорта.

— У тебя хорошие отношения со студентами.

— Ничего особенного, — Сун Муцин посмотрел вперед. — Проведение экспериментов и анализ данных могут быть утомительными и скучными. Я не хочу оказывать на них слишком большое давление, но я все же строг, когда это необходимо.

Лу Сюэфэн согласно кивнул, разделяя эту точку зрения. Он придерживался похожего отношения к танцорам в своей труппе.

— Ты, должно быть, очень популярен среди своих студентов, — с любопытством спросил Лу Сюэфэн. — Многие студенты хотят, чтобы ты был их научным руководителем?

Количество мест у научного руководителя в магистратуре было ограничено, и студенты обычно заранее связывались с предпочитаемыми руководителями, чтобы произвести впечатление до официального процесса отбора.

Сун Муцин охотно признал:

— Довольно много.

В период выбора научных руководителей Сун Муцин получал множество сообщений и электронных писем от студентов. К счастью, он справлялся.

Лу Сюэфэн представил себя студентом. Те, кому удалось заполучить Сун Муцина в качестве научного руководителя, должно быть, счастливы. Быть выбранным из такого количества студентов, невозможно не радоваться.

— Твоим студентам очень повезло.

Сун Муцин многозначительно взглянул на него.

— Выбор важен, как и люди.

Лу Сюэфэн, естественно, понял намек.

Солнце почти полностью село, и ночью температура упадет. Они не стали идти дальше, так как Лу Сюэфэну еще нужно было навестить бабушку в больнице.

Он собирался поймать такси, когда Сун Муцин предложил:

— Я тебя отвезу.

— Не нужно, — отказался Лу Сюэфэн.

Отсюда до больницы действительно был крюк, и он не хотел отнимать слишком много времени у Сун Муцина. Это было бы слишком хлопотно.

Увидев это, Сун Муцин не стал настаивать.

— Хорошо.

Он также заметил, что отношение Лу Сюэфэна к нему сегодня изменилось. Лу Сюэфэн сам проявил инициативу и спросил о его жизни, что говорило о том, что он пытался узнать его, и не выразил явного отказа.

Это означало, что надежда еще есть. Не следует торопить события.

Но такое расставание оставило у него легкое чувство потери.

Взгляд Сун Муцина ненадолго задержался на его лице, прежде чем он заговорил:

— Господин Лу.

— Да?

— Будет ли еще одна встреча?

Он еще не уехал, а уже упоминал следующую встречу.

На этот раз Лу Сюэфэн не отвел взгляда, глядя в глаза Сун Муцина, в которых отражался мягкий, теплый свет заходящего солнца.

— А как насчет тебя, господин Сун?

Вы хотите встретиться снова?

Сун Муцин не колебался:

— Я хочу тебя увидеть.

Уголки глаз Лу Сюэфэна слегка приподнялись, отстраненность вокруг него рассеялась в вечернем бризе, сменившись мягкостью.

Он ничего не сказал, протягивая руку, чтобы поймать такси.

Лу Сюэфэн схватился за дверную ручку, слегка приоткрыл дверь машины, затем остановился, его взгляд вернулся к Сун Муцину.

— Тогда мы встретимся снова.

—

<http://bllate.org/book/14488/1282179>